

ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

УДК 159.922.6
ББК 88.52

ТЕЛЕСНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА

О.В. Курьшева

Статья посвящена теоретическому анализу проявлений возраста в сфере телесности. Телесность представлена с позиции социокультурного подхода и характеризуется вариативностью, гибкостью, социальным проектированием. Возрастная проблематика фокусируется на телесных аспектах старения, социальном контроле и управлении собственным телом в различные возрастные периоды.

Ключевые слова: *возраст, телесность, старение, социокультурный подход, телесный имидж.*

Возраст является универсальной характеристикой человека, влияющей на множество социальных и личностных переменных. Говорим ли мы о формировании первого впечатления или профессиональном развитии, супружеских отношениях или материнстве – в каждом случае присутствуют возрастные особенности, которые наделяют эти феномены специфическим содержанием.

Одной из сфер, где возрастные признаки проявляются довольно ярко и становятся наблюдаемыми, является телесная сфера. Так же, как пол или национальность, возраст непосредственно проявлен во внешнем облике человека. Такие признаки, как, например, морщины, лысина, сгорбленная осанка, шаркающая походка и т. д., показывают, насколько молод или стар человек, на каком этапе жизненного пути он находится. В социальном плане признаки возраста позволяют нам отнести человека к

определенной возрастной группе и выработать стратегию взаимодействия с ним. На личностном уровне то, как мы чувствуем собственное тело, насколько оно принято нами, как мы воспринимаем собственные изображения в зеркале или на фотографии, связано с тем, как мы относимся к себе и как другие относятся к нам. Физические изменения, связанные со старением, также существенно влияют на наше непосредственное самочувствие и самовосприятие, напоминая о конечности жизненного пути – о смертности.

Тело человека всегда было актуальной темой научного анализа. В настоящее время интерес к телесной сфере – к ее объективным характеристикам и особенностям восприятия и интерпретации собственного тела – существенно вырос. Это связано с ростом социальных и психологических проблем, так или иначе относящихся к телесной сфере. В частности, озабоченность различными аспектами своего внешнего вида приобретает характер эпидемии и охватывает все более широкие слои населения. Например, в Великоб-

ритании 92 % девушек подросткового возраста недовольны своей фигурой. Постоянно растет число подростков и взрослых, готовых принимать радикальные меры по улучшению собственной внешности, связанные со значительными рисками для здоровья. Подтверждением этому является развитие косметической промышленности, общая величина рынка которой по всему миру оценивается в 45 млрд долларов. В частности, в Великобритании только на рекламу губной помады тратится 12 млн фунтов стерлингов в год [3, с. 15–22].

Тем не менее вопросы проявления возраста в телесной сфере пока остаются малоизученными. Одной из причин этого, на наш взгляд, является преимущественно биологический подход к рассмотрению тела. Довольно долго телесные характеристики рассматривались в узко биологическом контексте с позиции «натуральных» физических процессов, лежащих в пределах таких координат, как «здоровье – болезнь» или «рождение – смерть». Тело было представлено в большей мере как функциональный орган, а психология заимствовала методологические основания для такого подхода из биологии и медицины.

Та же ситуация наблюдалась и наблюдается в отношении вопросов, связанных с возрастными особенностями тела. Традиционно эти особенности рассматривались только в узком биологическом контексте – как инвариантные переменные, имеющие универсальные (жесткие) траектории развития. Поэтому психологические исследования в основном касались вопросов объективных нормативов развития, связанных с биологическим ростом или старением, оставляя за пределами субъективные интерпретации и переживания человеком своего тела.

В настоящее время ситуация меняется. Если обратиться к существующим сегодня исследованиям, так или иначе касающимся психологических аспектов тела, то можно отметить все больший уклон в сторону социального подхода. Научный интерес все больше касается того, как тело человека оказывается задействованным в социальных отношениях, с какими значениями и интерпретациями оно связывается в повседневной жизни. Становясь не просто инструментом, но предметом исследования, само тело является живым и действующим облада-

телем собственной истории. В этом контексте появляется возможность говорить не столько о «собственно теле», сколько о способах его предъявления, воплощения, изображения [6].

Категорией, сочетающей биологические и социальные аспекты «телесного опыта», является категория телесности. По мнению В.П. Зинченко и Т.С. Леви, «человеческая телесность является результатом процесса онтогенетического, личностного развития, в широком смысле исторического развития, и выражает культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющую человеческого существа. Согласно логике данного подхода, тело человека может рассматриваться как культурно преобразованное, “вписанное” в определенную исторически и культурно детерминированную перспективу» [2, с. 241].

С этой точки зрения разведение понятий «тело» и «телесность» получает принципиальные основания. «Тело» означает физический объект и концентрируется в большей мере на биологических, материальных характеристиках. Телесность берет на себя «внебиологические» телесные корреляты и становится сопряженной с такими конструктами, как субъектность, духовность.

По сути, феномен телесности поворачивает исследовательский взгляд от натуральных, физиологических, природных аспектов тела в сторону культурно обусловленных перспектив, культурных преобразований. Тело человека превращается из биологического, природного феномена, ограниченного натуральными биологическими рамками, в социокультурный феномен, наделенный дополнительными социальными и культурными свойствами [2].

Развивая эту точку зрения, В. Шиллинг говорит о теле как о социальном проекте. Он утверждает, что тело может быть осмыслено как незаконченное биологическое и социальное явление, которое подвергается трансформации в определенных рамках, заданных степенью и возможностями его социальной реализации. Например, походка, манера говорить, жестикуляция и т. д. являются социальными характеристиками и сформированы под влиянием воспитания. Поэтому тело находится в постоянном процессе становления, является проектом, который должен работать над достижением человеком собственной идентичности [5].

Теоретические дебаты все чаще касаются вопросов онтологического статуса тела. Все больше взгляд на тело отходит от биологических оснований в сторону признания того, что тело есть просто эффект нелинейных многоплановых социальных процессов и контекстов. Преимущественно научный интерес сосредоточивается на следующих проблемах: до какой степени тело социально сконструировано, где проходит грань между биологическим и социальным, где заканчивается господство природы и начинается социальная вариативность. Большинство авторов утверждают, что мы должны признать наличие у тела материальной, биологической основы, которая подвергается трансформации в зависимости от социального контекста. Получается своеобразный синтез биологического и социального, в котором социальная природа в большей мере случайна и непредвзята [7].

Смещение акцента анализа телесности с биологических к социокультурным координатам позволяет увидеть тот факт, что тело не является постоянной и неизменной данностью. Так или иначе в ходе жизни оно подвергается различным преобразованиям и трансформациям.

Как правило, подобные изменения преимущественно рассматриваются в современной науке в связи с возможными травмами, генетическими заболеваниями, несчастными случаями и т. д., то есть в целом с проблемами здоровья. Действительно, на внешность часто оказывают влияние различного рода заболевания, а также способы их лечения (например различного рода операции). Связь со здоровьем прослеживается и в вопросах эстетического изменения и корректировки собственной внешности, что часто коррелирует с высоким риском для здоровья (сюда, в частности, относится косметическая хирургия). То есть причины подобных изменений лежат в плоскости «здоровье – болезнь» и рассматриваются преимущественно в связи с различными аспектами здоровья.

В силу, с одной стороны, важности и тотальности подобных изменений, а с другой – вариативности индивидуальных интерпретаций, все больше внимания уделяется такой проблеме, как адаптации человека к собственной внешности и ее изменениям в течение жизни.

Однако еще одним фактором, влияющим на процесс изменения внешности на протяжении всей жизни, является возраст. Интересно, что при всеобщем, всевременном и, по сути, тотальном характере влияния возраста на телесные характеристики человека, возраст как фактор телесных преобразований до сих пор не получил научного осмысления.

Тем не менее примеры такого влияния широко представлены в повседневной практике. Например, в течение подросткового возраста наибольшую чувствительность вызывают биологические процессы, связанные с половым созреванием. В течение этого периода тело существенно изменяется как в размерах и пропорциях, так и в гормональных и других процессах. Особую актуальность процессы телесной трансформации приобретают в связи со старением. Визуальные признаки возраста так же, как и погода, являются универсальной темой повседневных разговоров. Вопросы старения и связанные с этим телесные преобразования могут начаться задолго до собственно старости, в ее хронологическом понимании. И в середине жизни, и даже в юности некоторые аспекты телесной жизни, например первые морщины или сильное, чем обычно, чувство усталости, могут быть интерпретированы как относящиеся к процессам старения.

В связи с тем что тело все больше смещается из плоскости чисто биологических характеристик в сторону социальных и социокультурных интерпретаций, появляется возможность увидеть новые отличительные аспекты телесности. В контексте возрастной проблематики, на наш взгляд, наибольший интерес вызывают три взаимосвязанных между собой проблемы. Во-первых, это телесные изменения, связанные с процессом старения. Во-вторых, это расширение возможностей влиять на возрастные аспекты тела посредством различных технологий и процедур. И, в-третьих, это усиливающийся социальный контроль за тем, какое тело оказывается приемлемым для социальных взаимодействий, а какое нет.

Телесные изменения, связанные с процессами старения, являются наиболее обсуждаемой и острой проблемой. Неизбежность старения для большинства людей служит неотъемлемым представлением о жизни.

Однако сейчас в измененном социальном контексте изменился и сам смысл телесных проявлений старения. Прежде всего это связано с увеличением продолжительности жизни, повлекшим за собой изменение демографических факторов. Старение становится процессом, все более растянутым во времени и все более распространенным среди населения. В связи с этим увеличивается количество людей, страдающих хроническими заболеваниями.

Опыт старения, те отклики и ответные действия, которые связаны с этим процессом, не ограничиваются только биологическими или медицинскими признаками. Скорее, они все больше относятся к социальному, культурному и идеологическому контексту биографии (жизненного пути) человека. В этом смысле старение часто позиционируется как «особая хроническая болезнь», которой в той или иной степени болеют все без исключения люди [8].

Featherstone и Herworth указывают, что процесс старения в современном обществе побуждает людей к большей гибкости в осознании собственного Я, поскольку существуют варианты идентичности и нарративов, сопровождающих биологическое старение. «Модернизация старения» заключается прежде всего в том, что происходит дистанцирование от глубокой старости, которое достигается путем размывания границ «нестарой» жизни (наступления старости) посредством гибких регуляторов. Таким образом, старение оказывается процессом, в котором телесные трансформации оказываются в центре нарратива о новой социальной действительности. Эта действительность и, соответственно, нарратив должны постоянно реконструироваться, так как тело все же постоянно изменяется [4].

Расширение возможностей влиять на собственное тело для продления молодости и свежести также является фактором, связанным с современным индустриальным обществом и повышением потребительской культуры. Тело, или внешность, все больше становится предметом ухода, приложения косметических товаров и услуг, инвестирования средств. Все чаще возникает необходимость регулировать и контролировать процессы, связанные с телесными трансформациями. В связи с этим все больше вопросы ухода, приве-

дения тела в порядок и поддержания телесной формы становятся не просто хобби, но обязанностью. Телесность (внешность) становится центральным аспектом социальной приемлемости человека, возводимым в ранг обязательного статусного атрибута. Особенно важным это становится применительно к процессам старения, когда тело в большей степени отклоняется от общепринятых эталонов свежести, молодости и красоты.

Одной из важных тем является сохранение контроля над телом. Это очевидно в обсуждениях вопросов старения, когда возникает страх перед физической зависимостью и будущей нетрудоспособностью. Потеря физического контроля может быть связана с потерей социальной приемлемости. Для обозначения этой идеи Featherstone и Herworth используют понятие физического предательства. Обсуждая это применительно к старению, они пишут, что потеря физических средств управления собственным телом приводит к стигматизации и в конечном итоге к своеобразному физическому исключению. Человек, не контролирующей собственное тело, перестает считаться компетентным взрослым [5].

Поскольку тело имеет историю и представляет человека в развернутой системе социальных отношений, существуют эталоны, связанные с телесными проявлениями. В соответствии с ними используются и средства контроля и управления телом. Они напрямую связаны с тем возрастным этапом, в котором находится человек.

В частности, в исследованиях показано, что люди предпринимают усилия для того, чтобы изменить свою внешность и привести ее в соответствие с социальными стандартами. К таким усилиям, например, относятся тренировки, косметические процедуры, массаж и т. д. Однако такие попытки, по мнению респондентов, должны четко соответствовать их возрастному этапу. Например, одежда, цвет волос, косметика и макияж должны соответствовать степени старения тела. В другом случае все это будет выглядеть неуместно и смешно. Выглядеть неуместно молодым в нашем обществе так же плохо, как выглядеть старым. Так, женщина, которая одета в молодежную одежду или носит прическу для

двадцатилетней девушки, выглядит смешно и в глазах окружающих, является некомпетентной в своей идентичности. Эта неуместность имиджа напрямую связана с потерей статуса [7].

С расширением возможностей управления молодостью и свежестью собственного тела практически на любом этапе жизни особое значение приобретает социальный контроль телесных аспектов, который все больше становится не свободным выбором, а социальной обязанностью. Парадокс заключается в том, что чем более свободными в силу технологических достижений мы становимся от биологически заданных процессов, чем больше наше тело, наша внешность растворяется во вневозрастном контексте вечной молодости без морщин и седины, тем больше и жестче мы вынуждены контролировать отсутствие молодости, возникновение возрастных проблем, тем больше подобный контроль и уход вменяется нам в обязанность. Морщины и седина становятся признаками социальной некомпетентности, а физические признаки старения в целом символом чего-то неприличного, указывающего, что их обладатель имеет тело, с которым не все в порядке. И чем выше социальный статус, тем больше обязанность ухода и применения определенного спектра услуг, связанных с телом и внешностью.

Таким образом, проявления возраста в телесной сфере оказываются доступными для научного исследования при выборе социокультурного подхода к их анализу. Тогда проблемы старения и управления собственным телом оказываются связанными не столько с заданными биологическими циклами, сколь-

ко с пространством социальных и персональных интерпретаций телесного опыта, с пространством телесных социальных практик. В этом случае появляется возможность выбирать варианты их осмысления, что, по сути, означает возможность проектировать собственную телесность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подорога, В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. А. Подорога. – М. : AdMarginem, 1995. – 409 с.
2. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М. : АСТ, 2005. – 732 с.
3. Рамси, Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. – СПб. : Питер, 2009. – 256 с.
4. Featherstone, M. New lifestyles for old age? / M. Featherstone, M. Hepworth // Dependency and Independency in Old Age / C. Phillipson, M. Bernard, P. Strang (eds.). – London : Croom Helm, 1986.
5. Featherstone, M. The Body: social process and cultural theory / M. Featherstone, M. Hepworth, B. S. Turner. – London : Sage, 1991. – 376 p.
6. Hareven, T. K. Changing Images of Aging and the Social Construction of the Life Course / T. K. Hareven // Images of Aging: cultural Representations of Later Life / M. Featherstone, A. Wernick (eds.). – London : Routledge, 1995. – P. 119–134.
7. Nettleton, S. The Body in Everyday Life / S. Nettleton, J. Watson. – London : Routledge, 1998. – 308 p.
8. Turner, B. S. Ageing and identity: some reflections on the somatization of the self / B. S. Turner // Images of Aging: cultural Representations of Later Life / M. Featherstone, A. Wernick (eds.). – London : Routledge, 1995. – P. 245–260.

CORPORAL ASPECTS OF DISPLAY OF AGE

O. V. Kurysheva

Article is devoted the theoretical analysis of displays of age in corporality sphere. The corporality is presented from a position of sociocultural approach and characterised by variability, flexibility, social designing. The age problematics is focused on corporal aspects of ageing, the social control and management of own body during the various age periods.

Key words: age, corporality, ageing, sociocultural approach, body image.